

практически во всех своих решениях Конституционный Суд Республики Беларусь опирается на общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 116 Конституции Республики Беларусь по предложению уполномоченных на то субъектов Конституционный Суд дает заключения о соответствии международных договоровных и иных обязательств нашей страны Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Важно подчеркнуть, что ратификации Национальным собранием республики подлежат международные договоры Республики Беларусь: при подписании которых стороны договорились о ратификации; в которых устанавливаются иные правила, чем те, которые содержатся в законах, декретах и указах Президента Республики Беларусь; предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами, декретами и указами Президента Республики Беларусь; о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами; об участии Республики Беларусь в межгосударственных образованиях.

Ратификация международного договора Республики Беларусь осуществляется в форме закона. Закон о ратификации международного договора возводит международный договор в ранг актов, стоящих над обыкновенными законами, включая и программные законы (ч. 4 ст. 104 Конституции). Важность определения места международных договоров в иерархии правовых актов состоит в том, что в них часто содержатся нормы о дополнительных гарантиях прав и свобод человека. Проверка Конституционным Судом конституционности может касаться международных документов (договоров, соглашений и др.), которые еще не вступили в силу для Республики Беларусь. Кроме того, речь идет об их сопоставлении (проверке) на предмет соответствия не только ратифицированным актам, но и международным договорам, ставшим обязательными иным способом. Ведь согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено путем утверждения договора, присоединения к нему либо другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны.

Закон как форма «включения» международных договоров в правовую систему не лишает их смысла международных актов с внутригосударственными гарантиями. Тем самым как бы повышается «иерархический ранг» таких законов среди других, что требует особого механизма реализации.

Известный российский ученый Ю.А. Тихомиров обращает внимание на своеобразную юридическую природу законов о ратификации международных договоров, в частности, на содержательные особенности этого закона и на приоритет трансформационных норм (имеются в виду положения международного договора). Такой закон служит формой «государственного удостоверения» включения международного акта в правовую систему.

Приоритет норм международного права находит свое развитие также и в разделе Конституции, посвященном правам и свободам граждан. Государство гарантирует права и свободы, не только закрепленные в Конституции, но и предусмотренные обязательствами республики перед международным сообществом. Такая формулировка обязывает государственные органы не просто отдавать приоритет международным обязательствам по отношению к законам и подзаконным актам, но и принимать названные формы права в строгом соответствии с международными обязательствами.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блищенко, И.П. Прецеденты в международном публичном и частном праве / И.П.Блищенко, Ж. Дориа. – М.: Издательство МНИМП, 1999. – 472 с.
2. Действующее международное право: в 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Издательство МНИП, 1999. – Том 1. – 864 с.
3. Дмитрук, В.Н. Общая теория государства и права: краткое изложение курса / В.Н. Дмитрук, В.А. Круглов. – Минск: Амалфея, 2010.
4. Закон Республики Беларусь от 23 октября 1991 г. № 146-З, с изм. и доп. «О международных договорах Республики Беларусь» // Электронная база нормативных правовых актов «Консультант-Плюс»: Беларусь» ООО «Юрспектр», 2012.
5. Международное право в документах: учеб. пособие / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. – Москва, 2003. – 696 с.

Материал поступил в редакцию 02.10.12

PTICHKINA S.A. The ways of implementation of international law's standards in domestic legislation

In the article were considered some aspects of correlation in independent legal systems – the international and national right. During the analysis of sources, party, principles of the international public law and the internal law the author does conclusions about close interconnection and interdependency of mentioned legal systems on formation norms of international law and increase influence of international law on the national legislation.

УДК 94(476)

Радькова О.Г., Стрелец М.В.

ЗУБАЧЕВСКИЙ В.А.: ПОРТРЕТ УЧЁНОГО И ПЕДАГОГА

Введение. В отечественной историографии отсутствуют работы, посвященные осмыслению научно-педагогической деятельности крупных учёных-историков, представляющих Сибирский федеральный округ Российской Федерации. Освоение соответствующего проблемного поля представляется весьма актуальным вследствие формирования единого научного и образовательного пространства России и Беларуси. Авторы настоящей статьи попытались частично восполнить указанный пробел, сконцентрировавшись на научно-педагогической деятельности профессора, доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ) Виктора Александровича Зубачевского.

Отсчёт биографии учёного и педагога начался 22 октября 1952 года на руднике Беркуль Тисульского района Кемеровской области, но

вся его дальнейшая жизнь связана с Омском, и это не случайно. Предки по материнской линии – Иван Иванович и Надежда Ивановна Алифановы – переселились в конце XIX в. из Воронежской губернии в Омск, где у них родились десять сыновей и дочерей, включая бабушку Виктора Александровича – Людмилу Ивановну. Поскольку В.А. Зубачевский рано остался без родителей, именно бабушка, окончившая с медалью Омскую гимназию им. императрицы Марии Федоровны, сыграла ключевую роль в его воспитании и образовании. Свое имя он получил в честь брата бабушки – Виктора Ивановича Алифанова, прошедшего не только войну, но и нацистский концлагерь.

Прадед по отцовской линии был офицером и погиб в Первой мировой войне, а родной дядя – военврач Ростислав Александрович Зубачевский – прошел и Сталинградскую битву, и Ленинградский фронт. Может, эти факты сказались на формировании научных

Радькова Ольга Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета.

Беларусь, БГУ, г. Минск, 220030, ул. Красноармейская, 6.

Фото 1. В кулуарах Международной конференции «Россия и великая война: опыт и перспективы осмысления роли Первой мировой войны в России и за рубежом» (7–9 декабря 2010 г.)

Слева направо: заведующий кафедрой международных отношений и политологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, д.и.н., профессор В.В. Романов; исполнительный директор фонда «Русский мир», д.и.н., В.А. Никонов; д.и.н., профессор, в.н.с. ИВИ РАН В.К. Шацилло; В.А. Зубачевский; академик, директор ИВИ РАН А.О. Чубарьян; д.и.н., профессор, в.н.с. ИВИ РАН Е.Ю. Сергеев.

интересов В.А. Зубачевского. Сын – Мирослав Викторович – тоже избрал гуманитарную стезю: окончил истфак ОмГПУ, кандидат философских наук. Сейчас он и его жена работают в Москве.

В силу жизненных коллизий В.А. Зубачевский, окончив 8 классов средней школы, поступил в Омский авиационный техникум им. Н.Е. Жуковского, затем – на исторический факультет Омского государственного педагогического института.

В 1974 году перспективный выпускник истфака пополнил корпус учителей истории и обществоведения средних школ. Ему удалось привить интерес учеников к своему предмету. Молодой специалист органически сочетал эффективный учебный процесс с разноплановой внеклассной, внешкольной работой, являлся долгое время лектором-международником Омской областной организации общества «Знание»; участвовал как докладчик в сибирских учительских конференциях. Это же было характерно для Виктора Александровича и в период работы в профтехучилище.

Взяв ещё со школьных лет за правило не останавливаться на достигнутом, успешный преподаватель профтехучилища решил попробовать себя в науке. В 1984–1986 гг. он учился в очной аспирантуре при кафедре новой и новейшей истории Томского государственного университета, где в 1986 г. защитил кандидатскую диссертацию по германо-польским отношениям (1918–1933 гг.). Научным руководителем кандидатской диссертации был видный германист и замечательный человек – доцент Томского государственного университета Николай Сергеевич Черкасов. К великому сожалению, он рано ушел из жизни – в октябре 1993 года. К 75-летию со дня рождения Н.С. Черкасова вышла книга его избранных трудов, о нем и его учениках [1, 1].

Опыт, приобретённый во время работы в школе, оказался востребованным, когда кандидат исторических наук В.А. Зубачевский

стал старшим преподавателем в Омском институте усовершенствования учителей (ИУУ). Следующей ступенькой в профессиональной карьере стала доцентская. С ИУУ у Виктора Александровича связано также и образцовое исполнение обязанностей учёного секретаря ИУУ. Конечно, годы работы в ИУУ (1987–1993 гг.) были непростыми. Они включали горбачёвскую перестройку, крах КПСС, распад СССР, начальный отрезок в истории постсоветской России. Системный кризис, который тогда переживало общество, определяющим образом повлиял на состояние исторической науки и исторического образования. Учителя ждали от специалистов ИУУ действенной помощи, и В.А. Зубачевский принадлежал к тем работникам настоящего учреждения, которые полностью оправдывали их ожидания.

В 1993 году учёный и педагог возвращается в альма-матер, без малого полтора десятилетия работает доцентом, а с 2007 г. – профессором на истфаке ОмГПУ.

Виктор Александрович заслужил высокую репутацию в научном мире своими работами, посвящёнными истории и геополитике России и стран Центральной Европы в конце XIX – начале XXI вв. Выступал с докладами на международных и всероссийских научных конференциях в Москве, Адлере, Екатеринбурге, Омске, Петропавловске, Тамбове, Томске; перед работниками Archiwum Akt Nowych в 1996 г. (Варшава); участвовал в работе международного коллоквиума преподавателей университетов 2001 г. в г. Мейсен (ФРГ).

В 2006 г. в Московском педагогическом государственном университете он защитил докторскую диссертацию «Политика России в отношении восточной части Центральной Европы (1917–1923 гг.)». Это – главный научный проект профессора ОмГПУ. Годом ранее вышла базовая монография по теме диссертации. Ознакомление с её содержанием свидетельствовало о том, что учёный из Омска достиг уровня

Фото 2. Президент Российской ассоциации историков Первой мировой войны Е.Ю. Сергеев и В.А. Зубачевский

системного аналитика в исторических исследованиях, убедительно продемонстрировал способность решать крупную научную проблему, капитально осваивать принципиально новое научное направление.

Конечно, автор монографии не был первым исследователем геополитических изменений в Европе после Первой мировой войны. Соответствующая проблематика издавна является объектом пристального внимания учёных. Вместе с тем, он впервые исчерпывающе ответил на вопрос, «соответствовал ли национальным интересам России геополитический аспект её политики в отношении восточной части Центральной Европы (1917 – 1923 гг.)», рассматривая данные интересы в связи с категорией «национальная безопасность».

Исследователь показал несостоятельность ряда догм советской историографии, утверждавшей, в частности, что во внешней политике Российской империи и Советской России в содержательном плане не было ничего общего. Полемизируя с приверженцами данного утверждения, В.А. Зубачевский писал: «Хотя Советская Россия провозгласила новый подход к внешней политике, но в 1917–1923 гг. прослеживается и традиционная для Российского государства преемственность в обеспечении национальной безопасности. В известной степени эта закономерность действовала в связи с проблемами Восточной Галиции, Виленского края, Прикарпатской Руси, Мемельской области, транзита по Неману» [III, с. 2]. Автор пришёл к данному выводу, опираясь на материалы российских, чешских, польских, австрийских архивов, с которыми до него никто не работал. В ходе соответствующего исследовательского процесса российский учёный открыл для русскоязычного читателя множество источников, находящихся за пределами постсоветского пространства. В рамках этого процесса профессор по-новому прочитал и материалы, опубликованные ещё в СССР.

Привлечение указанных источников помогло учёному решить и иные исследовательские задачи. Так, ему удалось системно показать «приводные ремни» советской внешней политики, их роль в сохранении территориального единства России.

Автор проследил как совпадения, так и расхождения в подходах внешнеполитических органов Российской империи и СССР. Совпадение предопределялось высшими властными полномочиями Политбюро ЦК РКП (б), которое, с одной стороны, мыслило категориями революционной геополитики, а с другой – учитывало реальные политические интересы. В этом русле действовали Народный комиссариат иностранных дел (НКВД), Коминтерн, разведывательное управление Красной Армии, регистрационное управление Революционного военного совета республики, иностранный отдел ВЧК-ОГПУ [III, с. 6–7]. Выявлены и определённые различия в позициях этих органов, особенно в том, что касалось их прагматических интересов, особенно применительно к НКВД.

Автор писал: «Пассивным инструментом осуществления партийной политики НКВД не являлся, выступая с различными инициативами, что зачастую не одобряло Политбюро ЦК РКП (б)» [III, с. 202]. Генератором отличавшихся реализмом политических идей являлся народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин, мысливший нестандартно и весьма энергичный. Успехи НКВД могли быть большими, но сказывалось и влияние Коминтерна и ряда силовых ведомств. В своеобразном политическом завещании наркома своему преемнику читаем: «Из наших, по известному шутовскому выражению «внутренних врагов» первый – Коминтерн. Особенно вредными и опасными были коминтерновские выступления наших руководящих товарищей и всякое обнаружение контактов между аппаратом и компартиями... Следующий «внутренний враг», понятно – ГПУ... ГПУ обращается с НКВД, как с классовым врагом... Гораздо хуже Разведупр (особенно в период «активной разведки» т. Уншлихта)» [III, с. 205]. В самом НКВД Чичерин боролся с Литвиновым. «Восточники» и «западники» противостояли друг другу. Последних, возглавляемых Литвиновым и Коппом и ориентированных на скорую победу европейской революции, поддерживал Коминтерн. Чичерин и его сторонники возлагали надежды на успехи революционного движения в азиатских странах, выступая одновременно против их советизации» [III, с. 205].

Применяя сравнительно-исторический метод, автор выявил различия в подходах большевиков и их противников в гражданской войне к территориальным проблемам, к отношениям между Россией и соседними странами Центральной Европы. Если со стороны большевиков неоднократно выражалась готовность к компромиссу, то Белое движение придерживалось принципа: «Всё или ничего!» Последние «подходили к проблеме западных рубежей России с имперских позиций», считая, что «интересы России и славянства требуют не допустить до того, чтобы поляки захватили хотя бы одну пядь русской земли...» [III, с. 62]. Согласно выявленным В.А. Зубачевским в Государственном архиве РФ данным, аналитики Белого движения так обосновывали интересы России на востоке Центральной Европы: «Галичина, Буковина и Угорская Русь ... продолжение великой русской изменности, оканчивающейся у подножия Кавказских гор. Этот географический факт до того ясен, что северо-восточный угол Галичины ... называется Галицкой Волинью, юго-восточная же часть её – Галицким Подольем... Реки русского Прикарпатья принадлежат к бассейнам Чёрного и Балтийского морей, входя в систему русских рек» [III, с. 62–63].

Известно, что в период гражданской войны в России великие державы делали ставку на Белое движение, что отразилось в официальном приглашении его представителей на Парижскую мирную конференцию 1919 года. Вместе с тем профессор показал, что у зарубежных союзников и Белого движения не сложилось консенсуса по вопросу о западных рубежах России. Неготовность к компромиссу по этому вопросу существенно сужала свободу маневра денкинцев и колчаковцев внутри России. Однако их представители на конференции, среди которых главную роль играл многоопытный дипломат С.Д. Сазонов, занимали крайне неуступчивую позицию. По мнению В.А. Зубачевского, «великодержавная политика Белого движения явилась одной из причин банкротства его внешнеполитических планов на мирной конференции и способствовала военному поражению в гражданской войне» [III, с. 76].

Именно включение в историю рассматриваемого периода и польско-советской войны такого субъекта внешнеполитической деятельности, как Белое движение, позволило автору более выразительно охарактеризовать геополитические притязания правительства Советской России, в том числе и в Центральной Европе. Так, если советское руководство ради сохранения собственной власти и предполагаемого развёртывания социалистической революции было готово временно поступиться территориями национальных окраин, то у «белых» преемственность концепции формирования западных границ времён Российской империи выглядит как более доказуемая, а отчасти и доказанная. Представители Белого движения стремились к тому, чтобы «Белоруссия, Литва и Прикарпатская Русь входили в состав России» [III, с. 63] и не были присоединены к Польше. Отказываясь признавать декларируемое большевиками право на самоопределение народов, они настаивали на том, «чтобы вопрос об устройстве отдельных народностей был признан надлежащим разрешению самой Россией» [III, с. 63].

Проявляя высокую исследовательскую культуру, профессор скрупулёзно учитывал вклад своих предшественников в разработку соответствующей проблематики. Об этом свидетельствовал перечень соответствующих публикаций на с. 221–229. Отрадно, что для удобства пользования книгой приводились список сокращений [3, с. 230–231], указатель имён [III, с. 232–235]. Весьма кстати – ценные приложения [III, с. 236–239].

После защиты докторской диссертации учёный решительно опроверг широко распространённое утверждение о том, что настоящая защита есть выход из науки. Об этом свидетельствует 14 публикаций в 2007–2012 гг., включая 3 статьи в журналах «Вопросы истории» [II; 9, 10] и «Военно-исторический журнал» [II, 11]; нахождение ряда статей в печати [VI].

Стремясь перманентно выдерживать высокий уровень научных изысканий, профессор поддерживает устойчивые контакты с коллега-

ми по исследовательскому корпусу. В.А. Зубачевский – член Российской ассоциации историков Первой мировой войны, Общества памяти Первой мировой войны, ассоциации историков-германоведов. Он сотрудничает с Институтом всеобщей истории (ИВИ) РАН, Институтом славяноведения РАН; участвует в международных и российских конференциях по истории Первой и Второй мировых войн, международных отношений. Повышал квалификацию в ходе стажировок в МГУ им. М.В. Ломоносова в 1990-е гг. и в ИВИ РАН в сентябре-октябре 2009 года. У учёного имеются грамоты университетов Москвы, Новосибирска, Омска за научную деятельность и участие в конференциях.

Есть все основания говорить о многоплановой причастности учёного и педагога к обновлению корпуса учёных-историков.

В.А. Зубачевский – член диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности 07.00.02. – отечественная история при ОмГПУ; председатель ГАК по защите магистерских диссертаций по всеобщей истории в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского. Виктор Александрович всегда весьма ответственно подходит к оппонированию и экспертизе диссертационных и магистерских работ.

Находясь в расцвете сил, профессор постепенно формирует собственную научную школу. Подготовил в качестве научного руководителя несколько кандидатов наук, осуществляет научное руководство аспирантами. Проблемное поле, осваиваемое учениками Виктора Александровича, во многом пересекается с его научными интересами.

Учёный и педагог на очень высоком уровне обеспечивает учебный процесс в альма-матер. Читает лекционные курсы «Новейшая история стран Западной Европы и Америки», «История западных и южных славян в новейшее время», «Основы геополитики» и спецкурсы по новейшей истории и геополитике. Все лекции профессора структурированы, отличаются умелым использованием внутрпредметных и межпредметных связей, уникальной способностью с первой до последней минуты владеть вниманием аудитории, постоянным стремлением ставить острые, проблемные вопросы и предлагать собственные версии их решения, апробацией авторских научных изысканий. Слушая эти лекции, будущие специалисты-историки проходят мастер-класс, держа в уме планку, которую задаёт педагог, который без малого четыре десятилетия трудится в российской образовательной системе.

Учёный и педагог много и упорно индивидуально работает со студентами вне аудитории. Такая работа принесла немалые плоды, о чём свидетельствуют грамоты подопечных профессора за участие в олимпиадах России и региона.

В студенческом и преподавательском сообществе оказались востребованными все его 15 учебных и учебно-методических пособий (в том числе публикации в журнале «Преподавание истории в школе» и «История. Приложение к газете “Первое сентября”») [V].

Заключение. Таким образом, Виктор Александрович Зубачевский является образцом высокого профессионализма, ярким примером беззаветного служения Отечеству. Он встречает свой юбилей, имея весьма солидное реноме в научном и педагогическом сообществе. Поздравляя учёного и педагога с юбилеем, друзья и коллеги уверены, что он будет брать очередные высоты в своей профессиональной деятельности.

I. Книга избранных трудов Н.С. Черкасова, о нем и его учениках

1. Черкасов, Н.С. О германском фашизме и антифашистском сопротивлении: Избранные труды / Н.С. Черкасов. – Томск: Изд-во Ин-та оптики атмосферы СО РАН, 2006. – 422 с.

II. Работы В.А. Зубачевского, опубликованные в перечне периодических научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Зубачевский, В.А. Борьба Германии и Польши за Поморье в ноябре 1918 – январе 1920 года / В.А. Зубачевский // Советское славяноведение. – 1986. – № 3. – С. 34–42.
2. Зубачевский, В.А. Из истории становления Версальской системы: дипломатическая борьба вокруг проблемы выхода Польши к морю накануне и в период работы Парижской мирной конференции / В.А. Зубачевский // Советское славяноведение. – 1989. – № 6. – С. 3–13.
3. Зубачевский, В.А. Геополитические планы Германии, Польши, Советской России в период польско-советской войны 1920 года / В.А. Зубачевский // Славяноведение. – 1999. – № 4. – С. 41–49.
4. Зубачевский, В.А. Политика Советской России в Центральной Европе в начале 1920-х годов (по новым документам) / В.А. Зубачевский // Отечественная история. – 2003. – № 2. – С. 86–101.
5. Зубачевский, В.А. Советская политика на Северо-Востоке Центральной Европы в начале 1920-х годов // В.А. Зубачевский / Отечественная история. – 2004. – № 3. – С. 116–127.
6. Зубачевский, В.А. Взаимоотношения Польши, России и Германии в 1920 году / В.А. Зубачевский // Вопросы истории. – 2004. – № 7. – С. 41–55.
7. Зубачевский, В.А. Геополитическая страница истории Гражданской войны. 1918 – 1919 годы / В.А. Зубачевский // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 118–130.
8. Зубачевский, В.А. Политика Советской России на востоке Центральной Европы в 1923 году (по архивным документам) / В.А. Зубачевский // Вопросы истории. – 2005. – № 9. – С. 40–56.
9. Зубачевский, В.А. Советская политика на востоке Центральной Европы (1924 – 1925 гг.): геополитический аспект / В.А. Зубачевский // Вопросы истории. – 2008. – № 6. – С. 94–108.
10. Зубачевский, В.А. Политика России в отношении восточных территорий Центральной Европы. 1912 – 1921 гг. / В.А. Зубачевский // Вопросы истории. – 2009. – № 9. – С. 100–110.
11. Зубачевский, В.А. «Барбаросса» или «Тайфун»? / В.А. Зубачевский // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 12. – С. 68–70.
3. Зубачевский, В.А. Геополитическое противостояние Колчака и Деникина Пилсудскому/ В.А. Зубачевский // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 частях. – Омск: Изд-во «Омскбланкиздат», 2010. – Ч. I. – С. 276–282.
4. Зубачевский, В.А. Политика Российской империи накануне и в годы мировой войны на востоке Центральной Европы / В.А. Зубачевский // Первая мировая война: взгляд спустя столетие: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. – С. 438–440.
5. Зубачевский, В.А. «Конфликтная модель» политики СССР в Центральной Европе (1922 – 1925 гг.) / В.А. Зубачевский // Версальско-Вашингтонская система: возникновение, развитие, кризис, 1919–1939 гг.: сборник статей / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. – М.: ИВИ РАН, 2011. – С. 180–200.
6. Зубачевский, В.А. Крестьянство России в Первой мировой войне (постановка проблемы) / В.А. Зубачевский // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. – Омск: ООО «Издательский дом "Наука"», 2012. – Ч. I. – С. 250–253.
7. Зубачевский, В.А. Европейская политика СССР в ретроспективе (1922 – 1925 гг.) / В.А. Зубачевский // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: материалы XII Межвузовской региональной научной конференции. – Омск: Изд-во Омгосун-та, 2012. – С. 65–78.

V. Учебно-методические работы В.А. Зубачевского (2007–2012)

1. Зубачевский, В.А. Исторические и теоретические основы геополитики: учебное пособие / В.А. Зубачевский. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. – 94 с.
2. Зубачевский, В.А. Политика России в Центральной Европе (1900 – 1941 гг.): геополитический аспект: учебное пособие / В.А. Зубачевский. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. – 86 с.
3. Зубачевский, В.А. Проблема искажений и фальсификации предистории Великой Отечественной войны (1939 – 1941 гг.). Учебно-методическое пособие/ В.А. Зубачевский. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – 28 с.
4. Зубачевский, В.А. Исторические и теоретические основы геополитики: учебное пособие / В.А. Зубачевский // http://www.historylib.org/historybooks/V-A-Zubachevskiy_Istoricheskie-i-teoreticheskie-osnovy-geopolitiki/ – М.: Флинта, 2011. – 94 с. (электронная книга).

VI. Статьи В.А. Зубачевского в печати

1. Зубачевский, В.А. Военно-политическое сотрудничество Красной Армии и рейхсвера в 1920-х гг. (по архивным документам) / В.А. Зубачевский // Военно-исторический журнал.
2. Зубачевский, В.А. Геополитические планы Польши и Белого движения в отношении западного пограничья бывшей Российской империи (1918–1919 гг.) / В.А. Зубачевский // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. – М.: Квадрига, 2012. – Т. 2.
3. Zubachevskiy, V.A. Wojna polsko-sowiecka 1920 roku: aspekt geopolityczny/V.A.Zubachevskiy // Od armii komputowej do narodowej IV. – Toruń: Instytut Historii i Archiwistyki UMK, 2012.

Материал поступил в редакцию 03.10.12

RADKOVA O.G., STRELETS M.V. V.A. Zubachevskiy as a scientist and teacher

The authors of the given article attempted to carry out a systematic reconstruction in scientific and pedagogical activity of Professor, Doctor of Historical Sciences, professor of General History Department at the Omsk State Pedagogical University (OSPU) – Viktor Alexandrovich Zubachevskiy. The authors trace his historical development in the world outlook, his involvement in ensuring the educational process in Russian secondary schools, the system of vocational training, and in post-Soviet higher education as well. The paper also gives detailed understanding of V. Zubachevskiy's scientific inquiries. The facts stated in the paper, provide the basis to conclude that V. Zubachevskiy is a model of strong qualifications, a striking example of selfless service to the Fatherland.